

О Т З Ы В

официального оппонента кандидата юридических наук Клевцова Кирилла Константиновича на диссертацию ТЛЕХУЧ Заурбия Азметовича «Собирание доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств при оказании правовой помощи», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Интеграция и глобализация финансово-экономических отношений, открытость государственных границ, перманентное развитие информационно-телекоммуникационных технологий сыграли не только положительную роль для общества, но и явились детерминантом увеличения роста преступности с так называемом международным элементом.

В первую очередь это относится к преступлениям, совершаемым интернациональными преступными организациями, в частности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, торговли людьми и незаконной миграции. Ощутимый ущерб государствам наносит терроризм и экстремизм, ставя под угрозу безопасность международного сообщества в целом.

Более того, из-за возникшей пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции (Covid-19), возросло количество уголовных дел о киберпреступлениях¹, которые, как правило, не связаны границами одного

¹ Основу киберпреступности составляют не только исчерпывающий круг деяний, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем, но также и деяния, предполагающие использования компьютера в целях извлечения личной или финансовой прибыли или причинения личного или финансового

государства и совершаются в различных уголках мира, нанося при этом ущерб многим странам.

В этой связи вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью являются «архиаktуальными» как в теории (отечественной и зарубежной)², так и правоприменительной практике, а следовательно, обращение диссертанта к проблематике уголовно-процессуального доказывания в контексте межгосударственного взаимодействия наряду с иными факторами предопределяет **высокую актуальность диссертации З.А. ТЛЕХУЧ** на тему: «Собирание доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств при оказании правовой помощи».

Вместе с тем актуальность указанного исследования определяется двумя факторами: *постоянным ростом преступности*, имеющей транснациональный (интернациональный) характер, в том числе «киберпреступности», и *отсутствием* надлежащего уровня *правовой базы*, сформированной практики ее применения в различных государствах, обеспечивающей адекватные способы доказывания обстоятельств, полученных на территориях иностранных государств в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Изложенное, а также дискуссионность уголовно-процессуального доказывания в свете международного сотрудничества на доктринальном уровне и практике, обилие правовых актов, отнюдь не единообразно решающих его проблемные вопросы, правовое регулирование которых находится на стыке

вреда, включая формы преступлений, связанных с использованием персональных данных, и деяния, связанные с содержанием компьютерных данных (Подробнее см.: Всестороннее исследование проблем киберпреступности, подготовленный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2013. С. 17).

² См.: *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; *Литвишко П.А.* Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Устинов А.В.* Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Schomburg W., Lagodny O.* (2020) Internationale Rechtshilfe in Strafsachen (International Cooperation in Criminal Matters): Kommentar. – 6., vollig neu bearbeitete Auflage / S. Gleb, T. Hackner, S. Trautmann, R. Riegel, C. Schierholt, T. Wahl, F. Zimmermann, G. Launhardt, S. Schomburg. Munchen: C.H. Beck.

международного и внутригосударственного права, также определяют актуальность диссертационного исследования.

Научная новизна рукописи не вызывает сомнений и заключается в первую очередь в положениях, выносимых на защиту. Ряд из них направлены на разрешение теоретических, нормативно-правовых и прикладных вопросов, касающихся уголовно-процессуального доказывания при оказании взаимной правовой помощи, соответственно, они имеют **большое практическое значение**.

Диссертант методологически верно сформулировал цель, предмет и объект своего исследования. Достижению цели способствовало решение продуманной системы задач. Автор диссертации применял апробированную в уголовно-процессуальной науке **методологию**, что способствовало получению обоснованных и достоверных результатов, выводов и рекомендаций.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного процесса и других отраслей права, относящихся к исследуемой проблематике. **Нормативно-правовой базой** исследования стали положения действующего российского законодательства, в том числе ведомственные документы правоохранительных органов, а также различные международные договоры по вопросам оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам и нормативно-правовые акты некоторых иностранных государств по рассматриваемому вопросу.

Достоверность теоретических выкладок определяется достаточным и репрезентативным эмпирическим материалом. **Эмпирическую основу диссертационного исследования** составили результаты проведенного автором анкетирования 158 работников следственно-прокурорских работников, а также материалы об оказании правовой помощи по уголовным делам, содержащиеся в 72 надзорных производствах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и материалы 43 уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами.

Отличие настоящего исследования от работ со сходной тематикой (например, Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при

оказании правовой помощи иностранными государствами (2006 г.)) состоит в том, что автор сосредоточился на исследовании в системной взаимосвязи именно современных правовых основ и процессуальных механизмов собирания, передачи, оценки и приобщения к уголовным делам доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам компетентных органов Российской Федерации об оказании правовой помощи, в том числе в сравнительно-правовом аспекте. Его диссертацию отличает довольно решительный подход к разрешению проблемных вопросов, связанных с собиранием и проверкой экстратерриториальных «электронных доказательств».

Тем самым выполненная диссертация в значительной мере отличается от весьма немногочисленных работ по уголовно-процессуальной проблематике доказывания при оказании взаимной правовой помощи, но и в большей части исследований в области международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. С учетом этого еще раз подтверждается **научная новизна** диссертации.

Диссертация представляет собой зрелое научное исследование, о чем свидетельствует то, что в ней предпринята попытка решить ряд довольно сложных задач (стр. 6).

На защиту вынесено 8 положений (стр. 7-10), в обоснование которых автор приводит достаточно серьезные аргументы, вытекающие из результатов проведенного им научного исследования.

Высокая практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выявленные диссертантом новейшие тенденции и сформулированные идеи, как представляется, могут использоваться для совершенствования российской уголовной политики (в широком смысле), в частности путем включения в законодательство Российской Федерации норм, позволяющих надлежащим образом усовершенствовать и улучшить правовое регулирование различных аспектов одной из сложнейших проблем, возникающих при международном

сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства – уголовно-процессуального доказывания в рамках оказания взаимной правовой помощи.

Теоретические положения диссертация могут использоваться в научных исследованиях, направленных на дальнейшую разработку их соответствующих разделов, в учебном процессе юридических вузов, при написании учебных и учебно-методических пособий, монографий, а также в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждается:

- (а) ясностью трактовок основных теоретических результатов;
- (б) сочетанием научных исследований с рекомендациями по их использованию на практике;
- (в) апробированием разработанных научных положений и рекомендаций.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на теоретических и научно-практических конференциях, при подготовке научных публикаций, путем внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и практическую деятельность. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях автора, из них 6 – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы включает в себя введение, две главы, включающие шесть параграфов, заключение, список использованных источников, приложение. Структура диссертации соответствует заявленной теме, цели и задачам исследования, раскрывает его основные проблемы и выводы. Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Работа написана хорошим литературным языком, в напористом,

наступательном стиле. Диссертант продемонстрировал глубокие междисциплинарные познания, что, конечно же, обогащает науку.

Первая глава диссертации (стр. 14-90) посвящена исследованию нормативно-правовых основ оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам при собирании доказательств на территориях иностранных государств. В значительной мере она посвящена теоретическим аспектам и правовому регулированию рассматриваемой темы. Мы всемерно разделяем обоснованную позицию автора о необходимости совершенствования правовых основ и механизмов собирания доказательств на территориях иностранных государств в рамках института взаимной правовой помощи, что позволит повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, а также сформировать надлежащую доказательственную базу по уголовным делам (стр. 38-39).

Довольно интересным с практической точки зрения, но и не лишенным теоретического значения видится авторский подход к определению порядка действий следователя до начала составления и направления запроса об оказании взаимной правовой помощи (стр. 41).

Заслуживает безусловной поддержки предложение диссертанта о необходимости закрепления в российском уголовно-процессуальном законе возможности применения видеоконференц-связи в досудебном производстве, в том числе в целях оптимизации процедуры оказания взаимной правовой помощи (стр. 52-63).

Небезынтересным в прикладном аспекте является вывод автора о том, что положения международных договоров, участницей которых является Россия, не содержат детально процесс передачи доказательств в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, за исключением только определения компетентных органов и порядка сношений после исполнения поручения (стр. 83).

Вторую главу диссертации (стр. 91-144) автор отвел для рассмотрения результатов проведенного исследования в части доктринального и практического понимания особенностей собирания доказательств на

территориях иностранных государств по запросу Российской Федерации посредством проведения различных следственных действий, в том числе с использованием современных технологий, а также приобщения результатов таких процессуальных действий.

Особый интерес для теории и практики представляет собой вывод диссертанта об отсутствии в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве порядка принятия мер безопасности в отношении свидетеля, в случаях, если свидетель заявляет о реальной угрозе его жизни и здоровью на территории Российской Федерации со стороны лиц, состоящих в организованной преступной группе или преступном сообществе (стр. 95), а следовательно, внесение в Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» соответствующих норм.

Автор формулирует обоснованный вывод, что национальное законодательство зарубежных государств, а также существующие международные договоры, в том числе заключенные от имени Российской Федерации, не содержат положения об алгоритме действий компетентных органов по розыску и передаче вещественных доказательств, собранных при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам (стр. 130-131), вследствие чего диссертант предлагает довольно интересный путь решения указанной проблемы с практической точки зрения (стр. 135).

В заключении (стр. 145-147) автор в обобщенном виде излагает выводы проведенного исследования и рекомендации.

Содержание работы свидетельствует, что диссертационное исследование З.А. ТЛЕХУЧ выполнено на высоком научном и практическом уровне, изучен и проанализирован значительный объем теоретического, практического и нормативного материала; работа содержит ряд интересных новых выводов и предложений, направленных на совершенствование нормативного регулирования уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные результаты, идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

По ключевым пунктам мы разделяем позицию диссертанта. Вместе с тем, несмотря на высокий уровень работы, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать и на то, что **диссертация не лишена отдельных спорных положений и недочетов**, среди которых обратим внимание на следующие.

1. *В ходе публичной защиты диссертанту необходимо детально аргументировать свою позицию о необходимости расширения перечня следственных и иных процессуальных действий, указанных в международных договорах и российском уголовно-процессуальном законе, которые могут быть произведены по запросу об оказании правовой помощи (стр. 7, 23-29, 38-39).*

Так, автор приводит в пример Типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций от 14.12.1990 резолюцией № 45/117, который содержит исчерпывающий перечень следственных и процессуальных действий, а также ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 (далее – Европейская конвенция о взаимной правовой помощи), согласно которой «запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей Стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов».

Во-первых, стоит заметить, что ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи содержит открытый перечень процессуальных действий, которые могут исполняться по запросу об оказании правовой помощи, и не запрещает получать помимо свидетельских показаний и передачи вещественных доказательств другие виды доказательств³. Подобный вывод

³ См.: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу. М.: «Юрлитинформ», 2014. С. 67-68; Шепелева Ю.Л., Клевцов К.К. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными

вытекает из Пояснительного доклада к ст. 3 данной конвенции, где говорится, что «поручения об оказании правовой помощи могут направляться для проведения допросов свидетелей, экспертов или обвиняемых, обыска, выемки, и наложения ареста на имущество, передачу вещественных доказательств, материалов или документов»⁴.

На юридико-доктринальном уровне, это объясняется также тем, что официальные переводы на русский и украинский языки п. 1 ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи содержат ошибку, поскольку в ней говорится о получении любых доказательств, а не о конкретных их видах⁵.

Во-вторых, предложение автора о необходимости включения в международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам и российский уголовно-процессуальный закон норм, позволяющих напрямую проводить такие следственные действия, как эксгумация, контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого (стр. 29), как представляется нам, является излишним, поскольку и ныне действующая международно-правовая основа служит основанием для их проведения.

Подтверждением этому служит используемая в международных документах формулировка «выполнение процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Стороны»⁶, «оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого государства – участника»⁷.

организациями: учеб.-методич. пособие / под науч. ред. докт. юрид. наук В.С. Балакшина. – М.: «Юрлитинформ», 2017. С. 70-71; *Клевцов К.К.* Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. – М.: «Юрлитинформ», 2018. С. 141 и др.

⁴ Explanatory report on the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800c92bd> (дата обращения. 01.08.2021).

⁵ См.: *Литвишко П.А.* Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 110-111.

⁶ Ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (далее – Минская конвенция) и от 07.10.2002 (далее – Кишиневская конвенция).

⁷ Ст. 18 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Примерно такая же формулировка используется и в двусторонних договорах (к примеру, см.: п. 8 ст. 2 Договора между Российской

Более того, ст. 453 УПК РФ также содержит открытый перечень процессуальных действий, которые возможно проводить в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, вследствие чего указание в международных документах и отечественных нормативно-правовых актах каждого следственного действия, как видится нам, не приведет на практике к серьезной оптимизации международного сотрудничества в данной сфере, поскольку любое запрашиваемое процессуальное действие подлежит оценке в первую очередь с точки зрения положений национального законодательства запрашиваемого государства, а в исключительных случаях при наличии стабильных международных отношений с конкретным государством, такое действие может быть проведено и на основании приведенных выше формулировок или по договоренности (к примеру, когда реализуется «принцип взаимности»).

2. В диссертации автор указывает, что «до начала составления и направления запроса об оказании правовой помощи следователь должен установить (1) предусматривает ли законодательство запрашиваемого государства производство конкретного следственного действия; (2) определен ли в законодательстве иностранного государства порядок производства конкретного следственного действия по собиранию доказательств, в том числе электронных; (3) имеет ли порядок производства конкретного следственного действия на территории иностранного государства свои особенности и в чем они выражаются в сравнении с порядком, установленным УПК РФ» (стр. 41).

Впрочем, на практике данные действия слишком затруднительны по причине отсутствия у многих следователей переводческой компетенции, знаний особенностей и тонкостей правовой системы каждого из

Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999; п. i ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25.11.2014 и др.).

сотрудничающего государства, а также непонимание сложившейся практики в конкретной стране⁸.

Учитывая данные обстоятельства, представляется, что в ходе публичной защиты диссертанту следует высказать свою позицию относительно порядка и формы взаимодействия следователя со специалистом при использовании механизма взаимной правовой помощи по уголовным делам, в том числе путем получения письменных заключений специалиста по проблемам и особенностям правоприменения норм иностранного законодательства и международного права. Аргументированная позиция соискателя по этому вопросу придала бы рукописи дополнительную теоретическую и практическую значимость.

3. Предлагая использовать видеоконференц-связь в ходе досудебного производство по уголовным делам, в том числе в рамках оказания взаимной правовой помощи (стр. 52-63), диссертант не раскрывает основания, условия и порядок ее применения, за исключением цитирования в исследовании научных позиций на этот счет и приведения различных законопроектов.

Как видится, ценным в практическом плане, является толкование во взаимосвязи с другими международными договорами и иностранным законодательством положений ст. 9 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи от 08.11.2001, поскольку именно данная статья предусматривает возможность использования видеоконференц-связи при оказании правовой помощи по уголовным делам.

Автор ограничился только приведением обозначенной статьи протокола в работе, не принимая во внимание оговорки, сделанные Россией при его

⁸ Некоторыми специалистами в области международного сотрудничества в сфере уголовного процесса уже отмечалось, что российские правоприменители вряд ли компетентны в многочисленных и разнообразных отраслях иностранного и международного права, хотя и являются специалистами в сфере уголовного и уголовно-процессуального права (См.: *Волеводз А.Г.* Криминалистические аспекты международного сотрудничества. Часть II. Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4. С. 124).

ратификации⁹, и ведомственные документы правоохранительных органов на этот счет¹⁰.

4. *Излишне оптимистичным и юридически небезупречным представляется авторская коррекция некоторых норм УПК РФ в части совершенствования механизма оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам и в целом уголовно-процессуального доказывания.*

Так, диссертант, ссылаясь на ряд международных договоров, предусматривающих возможность присутствия представителя запрашивающего государства на территории запрашиваемого государства при исполнении запроса об оказании взаимной правовой помощи, считает необходимым дополнить статью 453 УПК РФ напрямую такой возможностью (стр. 8, 63-65, 146).

Однако, на наш взгляд, указание такой возможности в российском уголовно-процессуальном законе, не отразится эффективным и положительным образом на системе международного сотрудничества, поскольку автор не приводит конкретных условий и порядка такого пребывания представителя запрашивающего государства, а также не раскрывает его процессуальный статус.

В рассматриваемом ключе интересным с теоретической точки зрения представляется анализ опыта Европейского Союза в рамках принятой Директивы от 03.04.2014 «О европейском ордере на производство следственных действий по уголовным делам».

5. *Рассматривая процедуру собирания доказательств на территориях иностранных государств по запросу Российской Федерации, диссертант, как*

⁹ Федеральный закон от 06.06.2019 № 120-ФЗ.

¹⁰ До имплементации в национальное законодательство не подлежат применению несамоисполнимые положения Протокола, в том числе в части допросов посредством видеоконференц-связи и телефонной конференции по российским запросам о правовой помощи. Однако, исполнение иностранных запросов о проведении допроса путем использования систем видеоконференц-связи или телефонной конференции в рамках протокола является обязательством при соблюдении положений статей 9 и 10 данного международного договора (Подробнее см.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.12.2019 № Инф-90-14629-19 «О Втором дополнительном протоколе к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам»).

нам представляется, не в полной мере раскрыл ее особенности, в частности применительно к производству различных следственных действий.

(5.1) К примеру, соискатель указывает на необходимость применения видеоконференц-связи при направлении запроса в компетентные органы иностранного государства о производстве опознания (стр. 103). Впрочем, диссертант детально не раскрывает основания, условия и порядок его проведения с учетом современных технологий, а также не затрагивает многие организационные, юридические и технические тонкости, возникающие в данной сфере.

(5.2) Предложение автора о необходимости дополнения ст. 186 УПК РФ положением, которое позволяет направлять в компетентные органы иностранного государства запрос об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров (стр. 109, 145), как представляется нам, не вполне обладает научной и практической ценностью, поскольку указанное следственное действие может быть запрошено и в рамках ст. 453 УПК РФ, что и происходит по сей день в следственной практике (например, «хрестоматийное» дело Д. Якубовского)¹¹.

(5.3) Затрагивая проблему производства судебной экспертизы в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам (стр. 109-117), автор, как видится нам, упустил из виду важную проблему, связанную с обеспечением прав подозреваемых и обвиняемых, находящихся за рубежом, при назначении и производстве экспертизы в Российской Федерации, а точнее: каким образом правоприменители должны обеспечить участникам уголовного процесса реализацию прав, закрепленных в ст. 198 УПК РФ, особенно - права на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Впрочем, как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹² и Конституционный Суд Российской Федерации¹³, следователь

¹¹ Например, см.: Сидоренко Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств (по материалам уголовного дела по обвинению Д. Якубовского) // Законность. 1998. № 2. С. 25-29.

¹² См.: п. 9 постановления от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»

должен ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъяснить им права, предусмотренные ст. 198 УПК. Это действие он оформляет протоколом, который подписывает он сам и лица, ознакомленные с постановлением. *Данное процессуальное действие нужно провести до начала производства экспертизы, иначе ее результат будет расцениваться как недопустимое доказательство вследствие нарушения права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон* (курсив наш – К.К.). Несоблюдение при назначении и производстве экспертизы предусмотренных ст. 198 УПК прав подозреваемого, обвиняемого, защитника может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по жалобам этих участников.

Считаем, что соискателю следует высказать свою позицию по данному вопросу, поскольку она напрямую связана с решением вопроса о допустимости доказательств.

6. Сложно согласиться с предложением диссертанта о необходимости дополнения ст. 164 УПК РФ частью 8¹ следующего содержания: «Если следственные и иные процессуальные действия производятся по запросу Российской Федерации на территории иностранного государства в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, то фиксация их результатов осуществляется в соответствии с правилами, установленными международным договором Российской Федерации или внутренним законодательством иностранного государства» (стр. 124).

Из предложенной редакции части ст. 164 УПК РФ делается вывод, что результаты фиксации процессуальных действий в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам производятся только в соответствии с правилами международных договоров Российской Федерации или внутренним законодательством запрашиваемого государства.

Однако, как известно, межсистемный институт взаимной правовой помощи по уголовным делам реализуется и в случае отсутствия

¹³ См.: определения КС РФ от 18.06.2004 № 206-О; от 18.07.2006 № 288-О; от 15.11.2007 № 762-О-О; от 05.02.2015 № 235-О.

международного договора, на основании принципа взаимности (международной вежливости). В таком случае запрашиваемое государство может при исполнении российского запроса выполнить процедуру, указанную при его составлении (к примеру, в запросе может быть указана процедура, закрепленная в УПК РФ, с целью оптимизации проверки и оценки доказательств по правилам российского законодательства).

Таким образом, следственные и иные процессуальные действия не во всех случаях могут проводиться по правилам, указанным в международных договорах, или национальном праве запрашиваемого государства.

(7) Несмотря на проведенный в работе подробный анализ вопросов, связанных с собиранием доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств, и принимая во внимание многогранность уголовно-процессуального доказывания при оказании взаимной правовой помощи, все же полагаем, необходимым выделить некоторые актуальные аспекты, которые диссертант не отразил в своем исследовании.

(7.1) Автор не поднял важный с точки зрения как теории, так и практики вопрос об особенностях проведения отдельных процессуальных действий за пределами территории Российской Федерации в соответствии с требованиями УПК РФ (ст. 2 и ч. 1¹ ст. 3). По общему правилу, такие процессуальные действия также реализуются посредством механизма оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.

(7.2) В рукописи не были исследованы особенности собирания доказательств на территориях иностранных государств в рамках совместных (международных) следственно-оперативных групп, несмотря на имеющуюся в Российской Федерации правовую основу¹⁴.

(7.3) Затрагивая вопрос об электронных доказательствах применительно к институту взаимной правовой помощи по уголовным делам, диссертант ограничился в работе только определением указанного правового феномена

¹⁴ См.: Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств от 16.10.2015; ст. 20 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и др.

(стр. 10, 66-74), оставляя за скобками другие, не менее важные с точки зрения доктрины и практики аспекты. В первую очередь это касается особенностей получения электронных доказательств с территории иностранного государства в рамках оказания взаимной правовой помощи и порядок признания их в качестве таковых по правилам УПК РФ.

Думается, что в ходе публичной защиты соискателю следует объяснить вкратце свою точку зрения относительно данных вопросов.

8. *Наконец, необходимо отметить и ряд технико-юридических и технических неточностей, выявленных в оппонируемой работе.*

(8.1) *Во-первых*, соискатель разграничивает термины «международный договор» и «международное соглашение» (стр. 8, 35, 83-84, 88, 130). Полагаем, что такая формулировка базируется исключительно на ч. 1 ст. 453 УПК РФ. Однако, на юридико-доктринальном уровне и в практике внешнеполитических ведомств уже давно сформировалось мнение об излишнем употреблении в данной статье УПК РФ термина «международное соглашение», поскольку рассматриваемые выше термины являются синонимами и отражают одно и то же правовое явление. Об этом свидетельствует п. «а» ст. 2 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ, который гласит: *«международный договор Российской Федерации означает международное соглашение...»* (курсив наш – К.К.).

(8.2) *Во-вторых*, текст диссертации в некоторой части перенасыщен прямым цитированием положений международных договоров (стр. 23-25, 40-41, 60-64), российского (стр. 68, 127-128) и иностранного права (стр. 120-123), а также позиций ученых без их критического и обстоятельного осмысления (стр. 17-18, 53-57, 124). При этом в самой работе современные примеры из следственно-прокурорской и судебной практики приводятся в недостаточной степени для подтверждения авторских выводов.

(8.3) *В-третьих*, в конце параграфа § 2.1.3 рукописи отсутствует вывод, к которому пришел диссертант (стр. 117), тем самым не дают читателю понять окончательную позицию автора по вопросу, поднятому в параграфе.

(8.4) Из технических погрешностей обращают на себя внимание: (а) исключительно глава (раздел) диссертации начинается с новой страницы (п. 5.3.4 ГОСТа Р 7.0.11-2011), а не параграфы (стр. 39-40, 74-75, 117-118, 129-130); (б) оформление библиографических ссылок с нарушением положений ГОСТа Р 7.0.5-2008 (к примеру, стр. 31, 38, 45, 46, 47); (в) формирование библиографии диссертации с нарушением ГОСТа 7.0.100-2018.

Высказанные замечания не снижают в целом высокой положительной оценки диссертационного исследования З.А. ТЛЕХУЧ. В большинстве своем они сформулированы в развитие темы и свидетельствуют не столько об ошибках автора, сколько о профессиональном интересе к его работе, а также о комплексном и многогранном характере исследованных вопросов, новых перспективах научных изысканий, основу которых сформировал диссертант, что делает диссертацию чрезвычайно ценной в научном и практическом отношении.

В целом же мы констатируем наличие в диссертации положений теоретического и практического плана, которые представляют собой существенный вклад в науку уголовного процесса, большинство из них мы поддерживаем.

Все вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим **выводам**:

1) содержание диссертации З.А. ТЛЕХУЧ «Собирание доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств при оказании правовой помощи» соответствует научной специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс»;

2) диссертация З.А. ТЛЕХУЧ «Собирание доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств при оказании правовой помощи» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в совокупности содержащие решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного процесса, теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства. Данная работа обладает внутренним единством, содержит

новые научные результаты, что соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 № 842, с последующими изменениями, и заслуживает положительной оценки;

3) автореферат соответствует содержанию диссертации;

4) материалы диссертации достаточно полно представлены в публикациях автора и известны широкой юридической общественности, апробированы, а результаты исследования внедрены в практику и учебный процесс высших учебных заведений;

5) автор диссертационного исследования – ТЛЕХУЧ Заурбий Азметович – по результатам публичной защиты заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

 / К.К. Клевцов

« 20 » августа 2021 г.

Адрес: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76.
Телефон: 8 (495) 225-31-04
адрес электронной почты: k.klevtsov@inno.mgimo.ru
официальный сайт: <https://mgimo.ru/people/klevtsov-kirill/>

